

— Попытались мы с Сашулей навестить её братца младшего Вовку, но застали дома только жену его Тамару, которую увидели в первый раз. Живут они по-студенчески, снимают комнатку в старом доме у вокзала в Новом Петергофе. Мебель из ящиков да магнитофон - вот и вся обстановка их малюсенькой клетушки. Сын, Антошка, у Тамариных родителей где-то в Казахстане. Живут как птички беззаботные. Вовка в тот вечер застрял в Ленинграде на занятиях по философии для кандидатского минимума, так мы его и не дождались, торопились в Сестрорецк.

На кафедре я доложил вполне успешно перед знакомыми всё лицами: тут и Аида Андреевна, и Металлова, и Люся Порохова, и Игорь Петров, и Гасаненко, и Линьков, и Молочнов, разумеется, и вся пудовкинская контора. Пудовкин, правда, и к этому сроку диссертацию не прочёл, но это не помешало ему выступить с положительным отзывом о работе. Рекомендовали оппонентов: Пудовкина, Полякова, Хантадзе и головную - ПГИ. Я составил развёрнутую выписку из протокола заседания кафедры с рекомендацией работы к защите, которую подписали Молочнов и Свет Санна Зайцева - учёный секретарь теперь кафедры. Тем самым я обзавёлся, наконец, первым официальным отзывом. К этому времени Сашуля с Митей уехали уже домой в Калининград, а я практически переселился к Лариске в Старый Петергоф, чтобы не мотаться в университет из Сестрорецка.

С переездом физфака в Петергоф Лариске стало очень удобно добираться на работу - 15-20 минут, тогда как ленинградцам - по полтора часа и более. Тем не менее, Лариска как и большинство ленинградцев появлялась на кафедре только в так называемые "присутственные дни" - по средам и пятницам, то есть в дни заседаний кафедры и семинаров лаборатории Пудовкина. В этом отношении в ректорском флигеле, где раньше помещалась кафедра, дисциплина была выше - народ появлялся на работе чаще.

В самих новых зданиях физфака с многочисленными лестницами и непонятными переходами из одного крыла в другое я поначалу блуждал совершенно беспомощно, всё время теряя кафедру, отлучаясь, скажем, в буфет кофейку попить. Потом пообвык немного и стал ориентироваться, но с каждым приездом эти навыки нужно было возобновлять.

Лариска жила в старом доме в двухкомнатной квартире, доставшейся ей с двумя детьми после развода и размена предыдущей, более благоустроенной квартиры. Дети Анка (в 8-м классе), Антон (в 3-м или 4-м) вполне самостоятельные и особых хлопот ей не доставляют. Анка рисует, Антон ходит в бассейн на плавание. Каждое лето Лариска берёт их с собой в геологическую экспедицию на Урал, куда она ездит со знакомыми геологами отдохнуть и подзаработать. А работает там просто поварихой. И дети тут же при ней отдыхают. Лучше, чем в любом пионерлагере.

Лариска готовит кандидатскую диссертацию, летом собирается защищаться. Ко мне относится по-братски, и я чувствую себя у неё почти как дома.

Подруга её по несчастью (разведённая!) - Аллочка Ляцкая в это время как раз переводилась из ПГИ в ЛГУ к Пудовкину. От Лариски я знал, что основная проблема сейчас у Аллочки - разделить со Славой их кооперативную квартиру в Новом Петергофе. Она хотела любой ценой отвоевать или выкупить у Славы его часть, но Слава не соглашался, так как то была его последняя зацепка за Ленинград (правда, где-то в комнатке в Ленинграде жила ещё его мать). О Славе Аллочка говорила только в презрительно-гневных выражениях. Похоже, что Лариска была права - она не могла ему простить не то, что он ушёл из семьи, а то, что он отрезал все концы, женившись на другой.

Со мной Аллочка была приветлива как и в былые времена, хотя знала, что я поддерживаю со Славой приятельские отношения. Я отвечал ей тем же. И Лариска и Аллочка очень много для меня сделали в моей предзащитной и защитной эпопее.

*(продолжение следует)*

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)